

— Давай же, — сказал он, пытаясь ухватить Гу Наня за руку.

Гу Нань отступил на шаг, уклоняясь от прикосновения.

В светлых глазах Сяо Ци на мгновение промелькнуло удивление. Заметив сопротивление Гу Наня, он слегка нахмурился:

— Что случилось?

— Я никуда не пойду.

Эти три слова словно трещинами покрыли невозмутимое лицо Сяо Ци. Он пристально вгляделся в Гу Наня, и в его глазах, словно клубящийся туман, заплескали эмоции, хотя голос оставался обманчиво спокойным:

— Причина.

На этот раз нахмурился уже Гу Нань. И дело было не только в Сяо Ци — в его голове неистово зазвучали системные уведомления.

[Дзынь! Основное задание обновлено: «Согласиться уйти вместе с Сяо Ци». Награда: 5000 очков. Наказание за провал: состояние слабости в течение двенадцати часов.]

Гу Нань повернулся к Юха:

— Ты опять меня подставил?

Хаски выглядел глубоко оскорбленным:

— Не я! Хозяин, ты же знаешь, с моими нынешними правами доступа я никак не могу влиять на выдачу заданий.

Гу Нань почувствовал, как начинает болеть голова.

Приняв его замешательство за упрямство, Сяо Ци внешне оставался спокойным, но под широкими рукавами его пальцы сжались в кулаки. Он сделал шаг вперед, впиваясь взглядом в глаза Гу Наня, и отчетливо произнес:

— Ты наконец-то решил, пойдешь со мной или нет?

Гу Нань стиснул зубы и покачал головой.

В конце концов, что такое двенадцать часов слабости? Пока это не грозит потерей мужского

достоинства, я это переживу!

Внезапно Сяо Ци схватил его за запястья. Боль пронзила руки, и Гу Нань поморщился. Не успел он поднять голову, как сверху донесся голос:

— Даже если не хочешь — всё равно пойдешь.

Голос Сяо Ци был холодным, словно лед, пробирающим до костей. Гу Нань широко открытыми глазами смотрел на него, но лицо мужчины оставалось бесстрастным, а в светлых глазах не было ни капли тепла.

Такой Сяо Ци пугал Гу Наня.

На запястьях от хватки остались красные следы, пугающе яркие на бледной коже. Гу Нань нахмурился. Сяо Ци проследил за его взглядом, увидел покраснение, на мгновение замешкался, слегка ослабил хватку, и выражение его лица чуть смягчилось.

— Пойдем со мной.

Гу Нань опустил глаза, пряди волос на лбу скрыли его лицо. Они молчали. Спустя долгое время Гу Нань, собрав все силы, вырвал руки и отступил на шаг:

— Я не хочу.

Как только слова слетели с его губ, раздался сигнал Системы.

[Дзынь! Основное задание «Согласиться уйти вместе с Сяо Ци» провалено. Наказание: состояние слабости в течение двенадцати часов. Начнется через десять минут.]

Это прозвучало как гром среди ясного неба. Гу Нань поднял голову и увидел, что Сяо Ци смотрит на него с ледяным выражением лица, опустив уголки губ.

Мужчина медленно приближался:

— Когда-то Цин Ян спрашивал, пойдешь ли ты с ним, и ты согласился. А теперь ты отказываешь мне.

В голосе Сяо Ци не было ни единой нотки, но светлые глаза, буравящие Гу Наня, казались пугающе настойчивыми. Он загнал Гу Наня в угол, прижав к стене, и снова перехватил его руки:

— Жаль, но уже поздно.

Гу Нань попытался вырваться, но в ответ хватка стала лишь сильнее. Сяо Ци наклонился к нему, прошептал:

— Ли Лоунаня здесь нет, так что тебе придется идти со мной.

Сказав это, он сделал движение, собираясь подхватить Гу Наня на руки, как делал это раньше.

Но Гу Нань, до этого момента почти не двигавшийся, внезапно пришел в ярость. Сяо Ци, не ожидавший отпора, получил удар коленом в бедро и отступил на пару шагов. Он поднял взгляд на Гу Наня, и в его глазах затаилось нескрываемое недовольство и злоба.

Сяо Ци не стал приближаться снова, он просто смотрел. Под этим взглядом Гу Наню на мгновение показалось, что перед ним не человек, а змея, затаившаяся перед броском, готовая в любой момент обвиться вокруг своей жертвы и утащить ее в бездну.

Смертельная опасность.

Гу Нань отвел взгляд, пытаясь скрыться от глаз Сяо Ци, но тот лишь криво усмехнулся.

В сочетании с таким взглядом это выглядело до жути странно.

— Почему ты не хочешь идти со мной?

Его нарочито низкий голос, словно песок, царапал сердце Гу Наня. Гу Нань нахмурился.

В этот момент из-за спины Сяо Ци вылетела черная тень. Тот не успел среагировать, и хаски Юха уже прыгнул прямо в объятия Гу Наня. Тот крепко прижал его к себе.

Обнимая пса за шею, Гу Нань неожиданно почувствовал прилив странного спокойствия.

Сяо Ци слегка прищурился, не обращая внимания на собаку, и снова спросил:

— Почему?

Он снова начал приближаться.

Гу Нань занервничал, пальцы на шее Юха невольно сжались. Видя, что Сяо Ци вот-вот окажется вплотную, Гу Нань стиснул зубы:

— Я вот не пойму, почему ты так одержим идеей утащить меня?

Сяо Ци остановился, на его лице застыла странная полуулыбка.

Увидев это выражение, Гу Нань выдержал паузу и продолжил:

— И еще: мне называть тебя Сяо Ци или Цин Ян?

Зрачки Сяо Ци сузились, улыбка медленно исчезла.

— Ты узнал?

Гу Нань встретился с ним взглядом:

— Наверное, я не говорил тебе, но у тебя очень красивые глаза. Чистые, ясные, словно глазурь.

[Дзынь! Дополнительное задание «Раскрыть истинную личность Цин Яна» выполнено.
Награда: 3000 очков. Текущий баланс: 28166 очков.]

Сяо Ци остолбенел.

Воспользовавшись его заминкой, Гу Нань швырнул хаски прямо в лицо Сяо Ци и бросился наутек.

Сяо Ци, похоже, был шокирован столь необычным «снарядом» и не сразу бросился в погоню. Гу Нань изо всех сил бежал вперед, до выхода оставалось совсем немного, но в голове вновь раздался механический голос Системы.

[Время буфера истекло. Состояние слабости наступит через пять секунд. Пять, четыре, три...]

Ноги Гу Наня подкосились, и он рухнул на землю.

Сзади раздались размеренные шаги. Сяо Ци подошел к нему с элегантным спокойствием, мягко поднял его и улыбнулся:

— Ты спрашивал, почему я так хочу забрать тебя?

Гу Нань не двигался.

— Потому что, — Сяо Ци наклонился и подхватил обмякшее тело Гу Наня на руки, — с того самого момента, как ты впервые согласился уйти со мной, пути назад для тебя больше нет.

— Так что тебе придется идти со мной, господин Гу.

Бамбуковая обитель была полна изящества. Воздух был свежим, солнце ярко светило, но это не могло скрыть того факта, что Гу Нань находится в заточении.

Разве что условия жизни были чуть лучше, чем в темной камере.

Гу Нань посмотрел на Сяо Ци, сидевшего напротив. Тот, почувствовав взгляд, обернулся. Лицо его оставалось спокойным, а голос был мягким:

— Ты проснулся?

Гу Нань промолчал.

Сяо Ци не обиделся на холодность и спросил:

— Тебе здесь нравится?

— Нет, — ответил Гу Нань. — И как долго ты собираешься держать меня взаперти?

— Мы будем жить здесь вместе, пока не состаримся и не умрем. — В голосе Сяо Ци звучала нежность, а обычно холодное лицо чуть смягчилось.

...То есть он хочет запереть меня здесь навсегда? Гу Нань промолчал.

Видя его молчание, улыбка Сяо Ци угасла. Он подошел к кровати, наклонился и заглянул в глаза Гу Наня:

— Ты ведь не хочешь быть со мной, верно?

Гу Нань отвернулся.

Сверху повисла тишина. Через мгновение раздался голос Цин Яна, звучавший жалобно и трогательно:

— Господин Гу, вы презираете меня за то, что я провел время в квартале красных фонарей?

У Гу Наня по спине пробежали мурашки.

Он поднял голову: на человеке была та же одежда, но лицо изменилось — теперь на него смотрел Цин Ян. Юноша с тонкими чертами лица улыбался, его глаза, словно глазурь, были влажными и теплыми, в них читалась юношеская застенчивость:

— Господин Гу, я люблю вас.

— ...

Выражение лица Гу Наня при виде Цин Яна стало неоднозначным. Он отвел глаза, помолчал, затем повернулся к нему спиной, накрылся одеялом с головой и больше не произнес ни слова.

В комнате воцарилась тишина.

Долгое время спустя Гу Нань услышал удаляющиеся шаги, затем скрип дверей и окон — в бамбуковом доме стало темно.

Гу Нань приподнялся:

— Юха, вылезай.

Как только он произнес это, одеяло на краю кровати зашевелилось, и показалась пушистая голова хаски.

— Хозяин, Ли Лоунань снаружи с ума сходит, пытаюсь тебя найти. Это просто ужасно, — Юха подбежал к руке Гу Наня. — Он в ярости, ни на кого не смотрит, всех готов разорвать.

— ...Не надо мне рассказывать, лучше скажи, что делать.

— Что бы ты ни делал, хозяин, сначала придется переждать действие наказания, — хаски высунул язык, обливая его холодной водой.

Гу Нань только сейчас вспомнил об этой подлянке.

Он открыл личную панель и увидел строчку: «Состояние слабости: осталось одиннадцать часов».

Одиннадцать часов. Гу Нань схватился за голову.

— Так что, хозяин, лучше просто спи, — Юха был подозрительно весел. Подумав, он добавил: — И, кстати, береги свою честь.

— ...

Гу Нань не выдержал, схватил Юха и завернул его в одеяло.

Спать.

В итоге, даже когда период слабости прошел, Гу Нань так и не придумал, как сбежать.

Зато поведение Цин Яна становилось всё более странным.

У Гу Наня начинала болеть голова, стоило ему увидеть Цин Яна — раздвоение личности прогрессировало, и это было невыносимо.

Сегодня Цин Ян играл роль «нормального» нежного юноши.

Он был в своем обычном зеленом халате, с мягкой улыбкой расставил посуду и позвал Гу Наня:

— Господин Гу, пора обедать.

Тон и жесты ничем не отличались от тех, что были в поселке Волун.

Гу Нань поднялся, посмотрел на аппетитные блюда на столе и сглотнул слюну. Тут же раздался голос Юха:

— Неизвестно, сколько в этой еде снотворного и афродизиаков. Хозяин, побереги свою честь.

Гу Нань снова лег.

Руки Цин Яна, расставлявшие посуду, замерли в воздухе. Он посмотрел на спину Гу Наня, и улыбка на его лице застыла, словно лед. Он опустил глаза, подошел к кровати, и когда заговорил, его голос сменился на голос Сяо Ци:

— В твоём сердце только Ли Лоунань?

Гу Нань напрягся, сел и посмотрел на него. Цин Ян опустил взгляд, половина его лица скрылась в тени, а вторая была отчетливо видна — Гу Нань ясно разглядел опущенные уголки губ и холодный взгляд.

Спустя мгновение Цин Ян переменялся, холод исчез. Он заговорил мягко, но от его слов по спине Гу Наня пробежал холодок:

— Тогда я просто убью его.

— Если ты посмеешь убить его снова, я снова закрою его собой от меча, — Гу Нань прямо посмотрел на него, голос был тверд.

Этот взгляд и эти слова словно ударили Цин Яна. Его глаза покраснели, лицо исказилось. Они долго смотрели друг на друга, пока Цин Ян вдруг не закрыл лицо руками. Раздался безумный, разбитый смех.

— Ты действительно знал. Ты всё знал.

Он бормотал это снова и снова, а затем внезапно опустил руки и впился в Гу Наня горящим взглядом:

— Раз так, мне больше нет нужды притворяться.

Он наклонился, сжал подбородок Гу Наня и заставил его смотреть себе в глаза:

— Мне нужен только ты. Ты принадлежишь мне.

Жар его тела навалился на Гу Наня. Тот вздрогнул, пытаясь отстраниться.

Их силы были неравны: один отчаянно сопротивлялся, другой не решался применить всю мощь, так что поначалу никто не мог взять верх.

Цин Ян начал терять терпение. Его светлые глаза потемнели, в них заплясали тени. Сердце Гу Наня дрогнуло, он начал вырываться еще сильнее.

Действия Гу Наня лишь разожгли гнев Цин Яна. Его терпение иссякло, он с силой прижал запястья Гу Наня к кровати. Этот жест полного подчинения унизил Гу Наня. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но в этот момент его губы накрыл обжигающий поцелуй.

Поцелуй Цин Яна был властным, совершенно не соответствующим его внешности. Гу Нань стиснул зубы, не позволяя языку проникнуть внутрь. Заметив это, светлые глаза Цин Яна почернели, как тушь. В следующую секунду он нажал на точку на пояснице Гу Наня, и острая боль заставила того вскрикнуть.

Язык Цин Яна воспользовался моментом и проник внутрь. Гу Нань всхлипнул, почувствовав, как что-то круглое перекачало ему в рот, и горечь мгновенно распространилась по языку. Этот горький поцелуй длился долго. Гу Нань сжал кулаки так, что ногти впились в ладони.

Глаза Гу Наня покраснели от боли, и в тот же миг в его голове раздался сигнал Системы.

[Дзынь! Обнаружен эмоциональный всплеск. Условие для активации навыка «Бегство» выполнено. Навык будет принудительно активирован через пять секунд.]

В загородной усадьбе горел свет.

Ли Лоунань сидел за столом, перед ним лежало ярко-красное свадебное облачение, в котором

он сочетался браком с Гу Нанем. Его бледные пальцы нежно гладили шелк, взгляд был опущен, лицо — каменным.

За дверью слышались шаги. Кто-то вошел и почтительно поклонился:

— Глава.

Ли Лоунань не обернулся:

— Нашли его?

— Нет.

Пальцы, гладившие ткань, замерли.

Стоящий позади человек склонил голову, на его лбу выступил холодный пот. Дверь была приоткрыта, ветер задувал внутрь, заставляя пламя свечи дрожать, а тени на стенах — танцевать.

Ветер стих, вокруг воцарилась тишина.

— Продолжайте искать, — голос Ли Лоунаня охрип. — Что бы ни случилось, он должен быть найден.

Страж ответил и попятился к выходу.

Всё снова затихло. Ли Лоунань развернул свадебный наряд, обнажив маленькую фиолетовую шкатулку. Он открыл ее и посмотрел на две пряди волос, связанные красной нитью. Его взгляд был мрачен.

Он до сих пор помнил, как юноша с мягкой улыбкой протянул ему эту шкатулку со словами: «Это символ нашей вечной связи».

Это было похоже на весеннее солнце и молодую зелень, пробивающуюся сквозь землю — тепло и счастье.

Теперь же осталась лишь темная комната и разбитое сердце.

Почему? Ли Лоунань смотрел на свои пальцы, испачканные в красном, и закрыл лицо руками, хрипло рассмеявшись.

Это уже второй раз. Каждый раз одно и то же: как только он открывает свое сердце, его

безжалостно топчут в грязи.

Третьего раза не будет. Ли Лоунань закрыл шкатулку, осторожно поставил ее на туалетный столик и посмотрел в зеркало. Его глаза были глубоки, как омут.

Он коснулся своего отражения в зеркале и усмехнулся.

На шестой день поисков повалил снег.

Ли Лоунань жестом отослал всех из комнаты. Его лицо было сумрачным.

Гу Наня всё еще не нашли. С каждым днем терпение Ли Лоунаня таяло, а боль в сердце становилась безграничной.

Он посмотрел в окно. Снаружи было темно, сыро и холодно, что лишь угнетало еще сильнее. Подавив раздражение, он встал и закрыл окно.

Раздался скрип, дверь отворилась от порыва ветра.

Ли Лоунань нахмурился, закрыл ее и уже собирался уйти, как вдруг из-за двери донеслись беспорядочные шаги. Дверь снова распахнулась. Ли Лоунань обернулся, и в его черных глазах вспыхнул свет.

Юноша, о котором он грезил, стоял на пороге. Одежда в лохмотьях, лицо бледное, босые ноги и открытые участки кожи в синяках и ссадинах. Он выглядел измученным, но смотрел на Ли Лоунаня с самой теплой и нежной улыбкой, раскинув руки для объятий:

— К счастью, в этот раз я не растоптал твое искреннее чувство.

Пальцы Ли Лоунаня дрожали, он коснулся лица Гу Наня.

Кожа была ледяной.

В следующую секунду Гу Нань схватил его за руку и прижал к своей щеке:

— Я вернулся.

Затем он с облегчением выдохнул, словно сбросил с плеч тяжелый груз, и мягко улыбнулся.

Его тело обмякло.

Гу Нань полагал, что раз уж он проделал такой путь, весь в шрамах, да еще и выдал такую трогательную фразу, этот этап с Ли Лоунанем будет пройден.

Но он забыл, что находится в чертовом мире, где объект обольщения — законченный псих.

Поэтому, когда Гу Нань очнулся, он обнаружил, что вернулся к игре в «темную каморку».

— Юха, это считается домашним насилием? — Гу Нань потряс руками, и железная цепь на запястьях звякнула о пол.

— По логике вещей — да, но, к сожалению, здесь нет закона о защите слабых, — Юха выглядел серьезным, а потом вздохнул, глядя на Гу Наня с глубоким сочувствием. — Хозяин, с таким врожденным навыком и так вляпаться... Тебе нелегко.

Гу Нань безэмоционально посмотрел на него, думая, что если бы не его нынешнее положение, он бы уже задал псу трепку.

— Но есть и хорошая новость, — Юха запрыгнул на кровать и завилял хвостом. — Вчера, пока ты был без сознания, уровень симпатии Ли Лоунаня поднялся до 80 (человек, которого хочется держать крепко и никогда не отпускать).

Гу Нань приподнял бровь, собираясь что-то сказать, но хаски внезапно испуганно спрыгнул с кровати. В ту же секунду дверь открылась, и в комнату вошел элегантный мужчина в фиолетовом. Его персиковые глаза светились улыбкой:

— Проснулся?

Он подошел, налил чаю и сел на край кровати, понемногу поя Гу Наня.

Когда тот выпил пять чашек, Гу Нань покачал головой. Ли Лоунань поставил чашку на место, и Гу Нань дернул правой рукой:

— Что это значит?

Звон цепей заставил голос Ли Лоунаня стать ниже:

— Просто хочу удержать тебя.

— ...Я не собирался уходить.

Ли Лоунань рассмеялся. Он провел рукой по щеке Гу Наня, голос был нежным:

— В первый раз мы собирались пожениться, но ты ушел с другим. Тогда я хотел убить тебя, когда нашел, но не смог. Я хотел счастья, поэтому простил тебя и решил начать всё сначала.

— Во второй раз мы успешно поженились, всё было прекрасно, и я думал, что наконец-то обрел счастье, — Ли Лоунань опустил глаза, голос охрип. — Но как раз тогда, когда я был полон надежд, ты снова исчез.

Ли Лоунань поднял взгляд, посмотрел на лицо Гу Наня и слегка улыбнулся:

— Я не могу дать тебе третьего шанса, Гу Нань. Мне больно.

Сердце Гу Наня сжалось от кислоты. Он открыл рот, но Ли Лоунань приложил палец к его губам.

— Теперь только держа тебя при себе, я могу чувствовать спокойствие. — Ли Лоунань убрал руку, в его глазах снова разлилась мягкость. — Я буду заботиться о тебе. Я не дам тебя в обиду.

<http://bllate.org/book/19824/1951824>